

Хлус А.М. Квартирная кража: уголовно-правовой и криминалистический анализ / А.М. Хлус // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «Право». № 2(94)/2019. – 194 с. – С. 73-79. (статья)_ISSN 2518-7945_Электронная ссылка: https://law-vestnik.ksu.kz/ru/content/srch/2019_Law_2_94_2019.pdf (статья)

УДК 343.98

А.М. Туыстары, А.М. Хлус, А.М. Khlus

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

ЖАЛПЫ МӘЛІМЕТТЕР: ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢДЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ТАЛДАУ

КВАРТИРНАЯ КРАЖА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

APARTMENT STEAL: CRIMINAL LEGAL AND CRIMINALISTIC ANALYSIS

Мақалада қылмыстық құқық және сот-сараптама саласындағы ұрлық элементтері талданады. Ішкі қылмыстық құқық теориясында және тәжірибесінде ұрлық құрамы элементтері әлі де дерексіз. Автор ұрлықтың құрамы мен «қылмыс субъектісі» болып табылатын «қылмыс тақырыбы» туралы қылмыстық құқық түсінігі арасындағы айырмашылықты көрсетті, бұл ұрлықтың нақты көрінісі құрылымдық материалдық элементі ретінде. Осыған сүйене отырып, автор қылмыстың осы түрін ашу мен тергеу үшін жарамды маңызды ақпаратты қамтитын ұрлық тақырыбының анықталмаған, дерексіз қылмыстық және құқықтық сипатын көрсетті. Мұндай ақпарат ұрлықтың криминалистикалық құрылымының маңызды элементі ретінде қылмыс тақырыбына ие. Зерттеу нәтижесінде ғылымда қалыптасқан пәнаралық интеграциялық үдерістерді қамтамасыз ету мақсатында қылмыстық құқық пен криминалистиканың ғылыми категорияларын жетілдіру қажет деп қорытындыланды.

Түйінді сөздер: ұрлық, қылмыс нысаны, қылмыс тақырыбы, криминалистика, криминалистикалық құрылымы.

В статье проанализированы элементы квартирной кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор элементы состава квартирной кражи имеют абстрактный характер. Автор показал различие между уголовно-правовым понятием «субъект преступления», являющимся элементом состава квартирной кражи и «субъект совершения преступления» как структурным материальным элементом конкретного проявления квартирной кражи. На основании этого автор указал на не конкретизированный, отвлеченный уголовно-правовой характер субъекта кражи, который не содержит криминалистически значимой информации, пригодной для раскрытия и расследования данного вида преступлений. Такой информацией обладает субъект совершения преступления как материальный элемент криминалистической структуры кражи. В итоге проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования научных категорий уголовного права и криминалистики с целью обеспечения развивающихся в науке междисциплинарных интеграционных процессов.

Ключевые слова: квартирная кража, объект преступления, предмет преступления, криминалистика, криминалистическая структура преступления.

The article analyzes the elements of burglary in terms of criminal law and forensic science. In the theory and practice of domestic criminal law, elements of the composition of burglary are still abstract. The author showed the difference between the criminal law notion of a “subject of a crime”, which is an element of the composition of a burglary and a “subject of a crime” as a structural material element of a specific manifestation of burglary. On the basis of this, the author pointed to the unspecified, abstract criminal and legal nature of the subject of the theft, which does not contain any forensically relevant information suitable for the disclosure and investigation of this type of crime. Such information has the subject of the crime as a material element of the criminalistic structure of theft. As a result of the study, it was concluded that it is

necessary to improve the scientific categories of criminal law and criminalistics in order to ensure the interdisciplinary integration processes developing in science.

Key words: burglary, object of crime, subject of crime, criminalistics, criminalistic structure of crime.

Квартирная кража является одним из наиболее распространенных видов хищений собственности физических лиц. Уголовная ответственность за её совершение наступает по ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), согласно которой кража представляет собой «тайное похищение имущества» [1]. Это означает, что совершая кражу, вор избегает (либо стремится к этому) контакта с собственником (владельцем) имущества, иными лицами, которые могут воспрепятствовать преступлению либо смогут в будущем выступить в качестве изобличителя преступника.

Анализируя с точки зрения уголовного права объект и предмет кражи необходимо заметить, что нет единого мнения относительно того, что следует понимать под объектом данного преступления – общественные отношения собственности, собственность или право собственности. Различны мнения ученых и в отношении предмета кражи: имущество или право на имущество.

По мнению В.Б. Крагилевой объектом кражи, выступают общественные отношения собственности, а ее предметом является чужое имущество [2; 29].

В.А. Круглов в качестве непосредственного объекта преступления называет право собственности [3; 146].

В.В. Хилота указывает на то, что объектом кражи выступает конкретная форма собственности с учетом того, какой из них причиняется ущерб. Предметом кражи выступает чужое имущество, т.е. имущество, которое не может принадлежать похитителю на праве владения, пользования и распоряжения [4].

На абстрактный характер объекта преступления и сложности, в связи с этим, для правоприменителя указал В.Н. Винокуров. Он предлагает конкретизировать объект преступления через рассмотрение интересов субъекта, как возможности действовать, или пребывать в определенном состоянии [5; 131].

Такие различия в уголовно-правовом понимании объекта и предмета, по нашему мнению, обусловлены следующим.

Во-первых, кража является преступлением против собственности, поэтому ее объектом выступает собственность и (или) право собственности.

Во-вторых, объективная сторона кражи выражается в тайном похищении имущества.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дается достаточно краткое и простое понятие имущества: «то, что находится в чьей-нибудь собственности, принадлежит кому-нибудь» [6; 201], где имущество и собственность фактически отождествляются.

Говоря о различии объекта и предмета, необходимо отметить, что они соотносятся как целое и часть соответственно. На это же обращает внимание Н.А. Бабий, указав, что предмет находится внутри объекта, включен в него как одна из составляющих наряду с содержанием и участниками общественного отношения [7; 105].

Подводя итог относительно данного вопроса, следует заметить, что до сих пор в теории уголовного права сохраняет свое доминирующее положение концепция объекта преступления как общественных отношений. Это же касается и квартирной кражи, в качестве предмета которой рассматривается имущество в его значительном многообразии.

Объективная сторона кражи определяется как «тайное похищение имущества». Относительно вопроса о том, какое похищение имущества является тайным, имеется разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее – постановление Пленума Верховного Суда № 15).

Согласно п. 3 вышеуказанного постановления можно выделить следующие способы завладения чужим имуществом:

- 1) хищение совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц;
- 2) хищение совершено в присутствии потерпевшего и иных лиц, но незаметно для них, и виновный осознавал эти обстоятельства;
- 3) потерпевший или иные лица понимали, что происходит хищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них;

4) хищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту или умственному развитию либо по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т.п.) осознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный [8].

Если исходить из способов завладения чужим имуществом путем кражи, которые указаны в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда, то данный способ хищения может осуществляться виновным как в отсутствие потерпевшего и (или) каких-либо иных лиц, так и в их присутствии. В связи с этим возникает вопрос о точности формулировки грабежа, содержащейся в диспозиции ст. 206 УК Республики Беларусь? Ведь грабеж определяется как «открытое похищение имущества».

Отличие кражи от грабежа состоит в способе завладения имуществом. Но при грабеже виновный завладевает имуществом открыто, осознает, что действует в присутствии владельца имущества или иных лиц. В ряде случаев грабеж может сопровождаться применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Обязательными элементами субъективной стороны кражи является вина в виде прямого умысла и наличие корыстной цели.

Корыстная цель определяется как «стремление лица извлечь для себя или близких ему лиц выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат» [9; 138].

И.О. Грунтов и С.А. Елисеев считают необходимым отграничить цель хищения от корыстолюбия (корыстности) как личностного качества виновного.

Хищение в любой его форме, как известно, влечет уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, сопровождающееся соответствующим увеличением имущественного обладания виновного, поэтому для субъективной стороны хищения достаточно, чтобы виновный намеревался завладением чужого имущества увеличить сферу своего имущественного обладания. Именно представлением виновного о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности обращаться с ним как со своим, должно ограничиваться содержанием цели в преступлениях, именуемых в уголовном кодексе хищением. Поэтому в определении хищения вместо термина «корыстная цель» следует использовать словосочетание «цель присвоения» [10; 80].

Субъектом квартирной кражи общий, т.е. абстрактное физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Понимание уголовно-правовых элементов состава квартирной кражи в криминалистике несколько иное. В его основе ряд существенных обстоятельств, учет которых позволяет видеть тесную взаимосвязь уголовного права и криминалистики и, в тоже время, самостоятельность криминалистики, призванной обеспечить практическую деятельность знаниями для эффективной борьбы с этими преступлениями.

Во-первых, необходимо помнить высказывание основоположника криминалистики Г. Гросса о том, что она является наукой «о реальностях уголовного права» [11; 109]. Это весьма важное утверждение, позволяющее перейти от теоретических, преимущественно абстрактных уголовно-правовых понятий и терминов в сферу реального, криминалистически значимого проявления конкретного преступления.

Во-вторых, любое преступное деяние, равно как и квартирная кража, с позиции криминалистической науки рассматривается в качестве системы. Но данная система, с учетом первого обстоятельства, не может быть абстрактной. Для нее характерна структура, состоящая из материальных образований (элементов). В числе наиболее общих материальных элементов можно выделить: субъект, совершающий преступление, объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [12; 48].

Субъект, совершающий преступление, играет роль связующего звена в системе преступления. От него зависит состояние и развитие в преступной системе иных структурных элементов. Именно он оказывает на них свое воздействие и, тем самым, является следообразующим элементом. В тоже время, в момент совершения преступных действий иные элементы, входящие в систему преступления, взаимодействуют между собой, в том числе, и с субъектом, что влечет за собой образование взаимных следов, значимых для раскрытия и расследования преступления. Субъект, совершающий преступление, как материальный элемент структуры преступления существенно отличается от понятия «субъект преступления», являющегося абстрактным уголовно-правовым понятием.

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления также отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор, и на это было уже обращено внимание, в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Она не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Ранее мы уже отметили, что «объект» как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния» [13; 123-132]. При этом сам по себе объект, будучи цельным образованием, так же может являться целью преступной деятельности. Происходит это в случаях, когда вина субъекта преступления связана с причинением объекту посягательства вреда.

В качестве объектов преступного посягательства, в зависимости от совершенного преступления, следует рассматривать широкий спектр материальных образований (предметов, вещей), в том числе и человека, как в единственном числе, так и в виде группы людей.

Средством совершения преступления следует рассматривать все, что совершающий преступление субъект, использует для достижения своей цели и, соответственно, для воздействия на объект посягательства. Перечень этих элементов весьма широк. К ним относятся как неодушевленные предметы, так и одушевленные объекты, например, животные, которые при совершении преступлений могут быть использованы и для совершения насильственных преступлений, и для совершения квартирных краж.

Предметом преступного посягательства, с позиции криминалистики, является материальная система, которая определяет цель криминального деяния. В реальности данный элемент представляет собой все то, чем преступник стремится завладеть в процессе совершения преступления.

В криминалистике в качестве самостоятельного элемента выделяется предмет преступления. Это весьма специфический элемент, так как в отношении его не совершается преступное посягательство, и он не используется в качестве средства совершения преступления. В ряде случаев предметом преступления является предмет взятки либо наркотические средства, обнаруженные у лица, их употребляющего. Для квартирной кражи этот структурный элемент не характерен.

Криминалистическое рассмотрение материальных элементов квартирной кражи предполагает проведение криминалистического анализа ее уголовно-правового состава.

Криминалистический анализ квартирной кражи позволяет выделить в нем следующие материальные элементы: 1) субъект, совершивший квартирную кражу; 2) объект посягательства; 3) средство посягательства и 4) предмет посягательства.

Субъектом, совершившим квартирную кражу, является конкретное физическое лицо (человек) либо несколько лиц, объединенных в группу. Отличительная особенность данного элемента от одноименного, упоминаемого в составе преступления, в том, что он материален и не является уголовно-правовой абстракцией.

Одно из направлений изучения субъекта связано с выявлением и раскрытием кражи. Особо значимо это направление деятельности в случае отсутствия какой-либо информации о субъекте, совершившем кражу. Криминалистика призвана обеспечить деятельность по установлению лица, совершившего кражу, и определить его основные качества. Для решения этой задачи используются все существующие достижения криминалистической техники: осуществляется обнаружение и изъятие следов рук, ног, следов биологического происхождения и запаха и т.д.

Криминалистический аспект в познании субъекта, совершившего квартирную кражу, определяется основным назначением данной науки и предполагает изучение широкого диапазона ее свойств. С позиции криминалистики субъект совершения преступления представляет интерес как элемент его структуры, участвующий во всех материальных процессах, связанных с образованием различных следов преступления. При этом субъект является не только следообразующим, но и следовоспринимающим элементом материальной структуры квартирной кражи, который объединен, имеет взаимную связь с иными материальными элементами [14; 137].

Для решения вопроса об объекте преступного посягательства необходимо рассмотреть различные ситуации места и способа совершения кражи. Квартирная кража, как тайное похищение,

совершается в жилых помещениях физических лиц. При этом квартирная кража не ограничивается «проникновением в жилище» (ч. 2 ст. 205 УК). Вопрос о наличии признака проникновения в жилище выясняется на основе познания цели, с которой виновный оказался в жилище и когда у него появился умысел совершить кражу. В связи с этим нахождение в жилых помещениях лица, которое совершило кражу, может быть как на законном (пришел по приглашению в гости), так и незаконном основании (проник в него путем взлома), а равно с использованием приспособлений, позволяющих извлечь из жилого помещения похищаемое имущество. В случае, когда имеет место проникновение в помещение со взломом, образуется большое количество следов, криминалистической значимости, несущих в себе информацию о субъекте преступления и других элементах материальной структуры кражи. Эти материальные образования (жилые помещения), куда незаконно проникает преступник, и являются «объектами преступного посягательства» в их криминалистическом понимании.

Следовательно, в криминалистическом понимании, объектами преступного посягательства при совершении квартирной кражи могут являться жилище (дома, квартиры, коттеджи, гостиничные номера и т.п.).

В ряде случаев объекту посягательства в результате совершенного деяния причиняется вред. Термин «вред» в словаре русского языка трактуется как «ущерб, порча» [6; 84]. Вместе с тем, данное понятие имеет как материальное, так и нематериальное проявление. В уголовном праве преимущественно рассматривается ущерб, имеющий материальную оценку. В рассматриваемой ст. 205 УК не идет речь о вреде, причиняемом объекту посягательства, но упоминается ущерб, которым определяется размер («крупный» или «особо крупный») предмета похищаемого имущества. В качестве примера нематериального проявления вреда можно назвать последствия, которые наступили, как для здоровья потерпевшего, так и для иных отношений в результате совершенного преступления. Видом такого ущерба является моральный вред, который трудно оценить.

В ст. 205 УК не идет речь о средствах преступного посягательства. Но упоминание в этой статье возможности совершения кражи «с проникновением» в большинстве случаев предполагает использование средств совершения преступления. В зависимости от объекта посягательства и способа «проникновения» на него все средства посягательства при совершении кражи можно разделить на специально изготовленные (подготовленные) с целью совершения кражи и случайно оказавшиеся на месте совершения преступления и использованные преступником. Группу изготовленных средств совершения кражи составляет специальный воровской инструмент, описанный в учебной литературе по криминалистике. В качестве примера можно назвать отмычки к различным типам замков, «свертыши» для взлома сувальдных замков, ломтики для взлома дверей, и др. Для совершения взлома преступники могут подготовить обычный бытовой инструмент: гвоздодер (для отжима двери), мощную отвертку (для взлома сувальдного замка), щипцы «шведки» (используются для перелома цилиндрического механизма замка) и т.д. В качестве случайно оказавшихся в обстановке места происшествия предметов и использованных преступников в целях средств воздействия на объект посягательства могут быть, например, камень, арматура, кирпич и т.п.

С точки зрения криминалистики предметом посягательства при краже следует считать материальный элемент структуры преступления, который всегда определяет целевую направленность преступных действий похитителя. Предметом посягательства при краже является все то, чем завладевает преступник в момент совершения преступления. Действия в отношении данного элемента материальной структуры преступления не сопряжены с причинением ему вреда. Цель преступника при совершении кражи не только завладеть этим предметом, но и, в дальнейшем, незаконно распорядиться им по своему усмотрению.

В качестве дополнительных признаков, характеризующих предмет преступного посягательства, следует учитывать размер его стоимости. При квалификации данного преступления следует устанавливать причинение ущерба потерпевшей стороне, который может быть в крупном размере (ч. 3 ст. 205 УК) или в особо крупном размере (ч. 4 ст. 205 УК). При этом вред предмету посягательства не причиняется, а ущерб наносится собственнику похищенного имущества.

Крупным размером признается ущерб, который в двести пятьдесят и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Для признания ущерба особо крупным необходимо, чтобы размер базовой величины был превышен в тысячу и более раз (пункт 3 примечания к главе 24 УК).

Объект и предмет преступного посягательства при совершении квартирной краже соотносятся как общее и частное. Это характерно для тех случаев кражи, где предмет посягательства выступает в качестве элемента материальной системы, которая в структуре кражи является объектом посягательства. Например, при совершении квартирной кражи, помещение, в котором она совершена,

рассматривается как объект преступного посягательства, а всё похищенное из помещения – предмет преступного посягательства [13; 128].

Знание криминалистической структуры квартирной кражи, способов их совершения и сокрытия следов лежит в основе определения направления раскрытия и расследования уголовного дела, выдвижения следственных версий, планирования следственных действий по их проверке.

Таким образом, проанализировав элементы квартирной кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики, необходимо отметить следующее:

Во-первых, «субъект преступления» как элемент состава квартирной кражи и «субъект совершения преступления» как структурный элемент конкретного проявления кражи не совпадают. Абстрактный уголовно-правовой характер субъекта кражи не содержит криминалистически значимой информации, пригодной для раскрытия и расследования данного вида преступлений. Такой информацией обладает субъект совершения преступления как материальный элемент криминалистической структуры кражи.

Во-вторых, объектом кражи выступают общественные отношения собственности, что не соответствует криминалистическому представлению о данном элементе. С позиции криминалистики объектом преступного посягательства, т.е. объектом квартирной кражи всегда являются материальные образования. В качестве таких объектов, на которые посягает преступник, выступают жилище (дома, квартиры, коттеджи, гостиничные номера и т.п.). Этим элементам преступной структуры в ряде случаев причиняется вред, например, квартирный вор взламывает входную дверь в жилое помещение и т.п.

Предмет квартирной кражи с точки зрения уголовного права и криминалистики в целом совпадает. Им признается имущество, например, деньги, вещи, иные материальные ценности, которыми завладевает преступник, совершая кражу.

В-третьих, имеющие место междисциплинарные интеграционные процессы предполагают необходимость совершенствования научных категорий уголовного права и криминалистики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 2009 г., № 275-З: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. (дата доступа 20.03.2019).
2. Крагилева В. Б. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методические материалы. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 131 с.
3. Круглов В. А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций. Минск : Амалфея, 2012. – 592 с.
4. Хилюта В. В. Квалификация преступлений против собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/1-krazha.htm. (дата доступа 27.02.2019).
5. Винокуров В. Н. Установление интересов субъектов отношений и конкретизация объекта преступления. Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 131-141.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
7. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html (дата доступа 08.01.2019).
9. Марчук В. В. Квалификация преступлений : учеб. пособие / В.В. Марчук ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 210 с.
10. Грунтов И. О. Определение кражи в уголовных законах России и Беларуси: история и современность / И. О. Грунтов, С. А. Елисеев // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 77-81.
11. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.
12. Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления // Минск: БГУ, 2007. С. 48.
13. Хлус А. М. Объект и предмет преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике: понятие и соотношение // Библиотека уголовного права и криминологии. Научный журнал. 2018. № 2(26). С. 123-132.

14. Хлус А. М. Субъектно-функциональный анализ при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений // Проблемы управления. № 2(68). 2018. С.135-140.

References

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' [The Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Ehtalon – Belarus' Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2019 [in Russian].
2. Kragileva, V. B. (2017) Ugolovnoe pravo (Osobennaya chast'): uchebno-metodicheskie materialy [Criminal law (special part): teaching materials]. Mogilev : MGU imeni A.A. Kuleshova. – 131 s. [in Russian].
3. Kruglov, V. A. (2012) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': kurs lekcij [Criminal law. The special part: a course of lectures]. Minsk : Amalfeya. – 592 s. [in Russian].
4. Hilyuta, V. V. Kvalifikaciya prestuplenij protiv sobstvennosti. [Qualification of crimes against property]. Retrieved from http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/1-krazha.htm. [in Russian].
5. Vinokurov, V. N. (2018) Ustanovlenie interesov sub"ektov otnoshenij i konkretizaciya ob"ekta prestupleniya [Establishing the interests of the subjects of the relationship and specifying the object of the crime] Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 12 (97). (pp 131-141) [in Russian].
6. Ozhegov, S. I. (1988) Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] Ok. 57 000 slov/ Pod red. chl.-korr. AN SSSR N. YU. SHvedovoj. – 20-e izd., stereotip. Moscow: Rus. yaz. – 750 s. [in Russian].
7. Babij, N. A. (2010) Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast' : uchebnik [Criminal Law of the Republic of Belarus. General part: textbook]. Minsk : GIUST BGU. – 663 s. [in Russian].
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Belarus' [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus] 21.12.2001 g. № 15 «O primenenii sudami ugolovnogo zakonodatel'stva po delam o hishcheniyah imushchestva». Retrieved from http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/b0fe95ca82137cce.html [in Russian].
9. Marchuk, V. V. (2013) Kvalifikaciya prestuplenij : ucheb. posobie [Qualification of crimes: studies. allowance]. M-vo vnutr. del Resp. Belarus', uchrezhdenie obrazovaniya «Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'». Minsk : Akad. MVD. – 210 c. [in Russian].
10. Gruntov, I. O., Eliseev S. A. (2017) (Opredelenie krazhi v ugolovnyh zakonah Rossii i Belarusi: istoriya i sovremennost' [Definition of theft in the criminal laws of Russia and Belarus: history and modernity]. ZHurn. Belorus. gos. un-ta. Pravo. № 2. (pp 77-81) [in Russian].
11. Kriminalistika: Kratkaya ehnciklopediya [Criminalistics: A Brief Encyclopedia]. Avt.-sost. R.S. Belkin. - Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya, 1993. – 111 s. [in Russian].
12. Guchok, A. E. (2007) Kriminalisticheskaya struktura prestupleniya [Criminal structure of crime]. Minsk: BGU, P. 48 [in Russian].
13. Hlus, A. M. (2018) Ob"ekt i predmet prestupnogo posyagatel'stva v ugolovnom prave i kriminalistike: ponyatie i sootnoshenie [The object and subject of criminal infringement in criminal law and forensic science: the concept and relationship]. Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. Nauchnyj zhurnal. № 2(26). (pp 123-132) [in Russian].
14. Hlus, A. M. (2018) Sub"ektno-funkcional'nyj analiz pri vyyavlenii i raskrytii korrupcionnyh prestuplenij [Subject-functional analysis in identifying and disclosing corruption crimes]. Problemy upravleniya. № 2(68). (pp135-140) [in Russian].

Сведения об авторе:

Ф.И.О.:	Хлус	Александр	Михайлович;
Организация:	Белорусский	государственный	университет
Должность:	доцент кафедры криминалистики,	докторант	(г. Минск)
Ученая	степень,	ученое	звание:
Контактные		кандидат	юридических наук,
Почтовый	адрес:	220017,	г. Минск,
Раб.	телефон	/	ул. Кунцевщина,
Моб.тел.		факс	8 017 209 55
		37529	7007110;

Электронная

почта:

hlus.home@mail.ru

Автор туралы ақпарат:

Толық есімі: Хлус Александр Михайлович;

Ұйым: Беларусь мемлекеттік университеті (Минск қаласы)

Қызметі: Криминалистика кафедрасының доценті, докторант

Ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы: заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Байланыс мәліметтері:

Пошталық мекен-жайы: 220017, Минск, ул. Кунцевщина, 6-93;

Құл. телефон / факс 8 017 209 55 75;

Mob.tel. 37529 7007110;

Электрондық пошта: hlus.home@mail.ru

Information about author

Name – *Khlos Alexander*

Academic degree *Associate Professor*

Position - *Associate Professor*

Home adress: *Minsk, Belarus 220017 St. Kuntsevshchina, 6-93*

Home telephone number 8 (017) 315 15 61

Work telephone number 375 29 700 71 10

E-mail: hlus.home@mail.ru

Khlos Alexander, PhD, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminalistics, Belarusian State University, Minsk, Belarus, hlus.home@mail.ru